

Ляна Полонова

Вселенная чувств

Ляна Полонова
Вселенная чувств

«Издательские решения»

Полонова Л.

Вселенная чувств / Л. Полонова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-513825-5

В сборнике талантливого автора Ляны Полоновой собраны тринадцать рассказов. Каждый из них оригинален и неповторим. Здесь присутствуют фантастические миры, сказания Бурятии и предание мудрого Востока. Но какими бы разными они не казались, все рассказы объединяет Любовь. Именно так, с большой буквы. Каждый рассказ — это яркая жемчужина в ожерелье Любви. Мягкая напевность слога, граничащая с песенной, обволакивает читателя и нежно ведёт вперёд.

ISBN 978-5-00-513825-5

© Полонова Л.
© Издательские решения

Содержание

Исповедь одинокой скрипки	6
Бокал кровавого вина	9
Картина жизни	14
Чужая в собственном доме	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Вселенная чувств

Ляна Полонова

Редактор Елена Чижикова

Корректор Индира Салихова

Иллюстратор Михаил Стеников

Дизайнер обложки Мария Бангерт

© Ляна Полонова, 2020

© Михаил Стеников, иллюстрации, 2020

© Мария Бангерт, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-3825-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Исповедь одинокой скрипки

Тяжёлые свинцовые тучи заволокли небо над трущобами Парижа. Я шёл по неровно выложенным из булыжника мостовым, вдоль пустеющих улиц, мимо обветшалых кварталов парижских трущоб. Лишь изредка меня обгоняли случайные повозки, захавшие сюда не иначе как по ошибке. Сами улицы были совершенно безжизненны. Уродливые трещины в стенах разваливающихся домов напоминали морщины умирающей старухи, готовой испустить последний вздох.

Полил сильный дождь, и я поспешил как можно быстрее оказаться в тёплом и сухом месте. Над моей головой нависал фасад дома, готовый обрушиться в любой момент. Разве можно здесь жить? Нет. Только существовать. Над замшелыми каменными стенами на ветру раскачивалась вывеска захудалого кабака. «Отлично, – подумал я, – здесь можно пропустить пару кружек того пойла, которое парижане гордо именуют *bièrebrune*».

За деревянными замызганными столами, сидя на перекошенных скамьях, шумели и балаганили охмелевшие компании. Некоторых мужчин уже обхаживали ночные бабочки, бесстыдно подставляли свои шеи и груди под их ласкающие губы. Кто-то уже начал браниться, выясняя, чем один лучше другого. Трактирщик лишь пустым взглядом обводил своё жалкое владение, механически потирая колотые бокалы. Звучали завывания скрипки, такие печальные и тягучие. А в такт им пела о несчастной любви молодая девчушка, фальшивя на каждой ноте.

Я прошёл за самый дальний столик кабака и заказал здешний напиток.

И думал о днях прошедшей юности. О днях, полных мечтаний и надежд.

* * *

Он был родом из провинции дальней. Не знал он там ни горя, ни тревог. Он тамап своею был очень любим. До сих пор помнил её ласкающую нежную руку в непослушных вихрах его волос. Он был общителен и местной детворою обожаем. Бывало так: уйдёт он рано с утренней зарёй гусей гонять и лишь к обеду весь перепачканный соизволит появиться. Улыбаясь так открыто, весело, задорно.

– Базиль! Ну сколько можно? – мать спросила строго, уперев в полноватые бока свои руки.

– Простите. Я не хотел, – стыдливо мальчик говорил, низко голову склоняя.

– Умойся и обедать. Тебя скрипка заждалась, – с тяжёлым вздохом женщина проговорила, прекрасно понимая, что покорность сына лишь обман.

– Да, тамап! – воскликнул весело мальчишка, умчавшись в комнату к себе.

А мама вслед ему смотрела и очень нежно улыбалась. Не только линиями губ, но и лучезарными глазами цвета серебра.

Но счастья миг недолог был! Погибла мать, отец спился, отдав его на обучение в Париж. Лишь только б больше образ не видать любимой женщины своей, что сохранился в чертах сыновних.

* * *

Вот так я и оказался в Париже. Я влюбился в этот город с первого взгляда. В его широкие мостовые. В его готические соборы, с мрачными горгульями под кровлями. В пышность и великолепие его замков, отражающих величие города.

Здесь кипела жизнь не только днём, но и ночью, когда зажигались уличные фонари. Они озаряли город волшебным светом, отражавшимся яркими красками в водах реки Сены. Здесь в каждом закате царила одухотворённость, которая вдохновляла творческих людей.

Но любовь моя была безответна. Именно здесь я познал нестерпимые муки. И снова глоток дешёвого пойла обжёг мне горло.

* * *

Вот пролетела детская пора. Он стал прекрасным юношей, с глазами цвета серебра, светившимися добротой. В закрытой школе обучаясь, он жизни парижской не видал. Вкус сладких круассанов неведом был ему. Не знал он аромата терпкого вина. Ни карнавалов, ни красот ночных.

Окончил школу, и что теперь? Неизвестность, нищета. Пошёл работать, но беда – нигде брать не хотели. А жить на что? Им маловажно. Играл на скрипке, подаяния прося, чтоб было только что поесть. И жил на чердаке холодном, но с видом на небо, что всегда бывает разным. То оно голубое, то серое и дождливое, а порой волшебное – когда в чёрный шёлк облачено с прекрасными созвездиями на нём.

И вот однажды, так играя, увидел он среди толпы белокурую красавицу, что стройным станом пленила его взор и думы. Если бы он был художником, то изобразил бы нежность черт её лица, белый шёлк кожи, алый бархат губ и бездонность синевы в глазах.

Однажды, смелости набравшись, решил о чувствах он своих поведать ей. Сыграл мелодию от сердца своего. А что она? Она лишь посмеялась, сказав: «Прости меня, но бедный скрипач мне ни к чему». А после... а после потешались все над ним, кому не лень. Кричали вслед ему: «Ты посмотри, какой простак, графиню полюбить посмел!»

И этот смех в кошмарах снился ему долго... И каждый раз он думал об одном: «Красив Париж, и люди в нём. Но так гнили внутри».

* * *

И почему я вдруг её вспомнил? Не знаю. Ну да чёрт с ней. Как-то мысли путаются. Неужели перебрал? Наверное, а впрочем... Париж разбил мне все надежды и мечты. А ведь я полюбил его всем существом своим, но для него я навсегда останусь чужим.

Снова скрипач начал свою игру. Я встал из-за стола и подошёл ближе к помосту, на котором он выступал.

– Месье, позвольте сыграть? – с надеждой спросил я.

– Ну... Раз желаете, – с усмешкой проговорил скрипач, показывая неровный ряд зубов.

– Спасибо, – поблагодарил я, когда в моих руках очутился вожделенный музыкальный инструмент.

Я подождал немного, прислушался к биению своего хмельного сердца и, опустив смычок, запел. Запел о том, как тяжело быть чужим в краю родном. Запел о красоте города, где царит

волшебство. Мелодия струилась, перескакивая с одной ноты на другую. Потом я пел о боли, которую ощущаешь, когда ускользает любовь, пел о том, как разбивается фарфоровое сердце о девичью красоту. И столько грусти было в этих нотах...

– Прости, товарищ, но здесь не траур, – ворчливо проговорил трактирщик, прерывая мою игру на скрипке. – Иди играй на похоронах.

– Извините, я что-то увлёкся, – раскаивающимся голосом произнёс я.

– Всё, чеши отсюда. Скрипку оставь себе, всё равно уже не нужна.

– Спасибо вам большое, – ответил я с благодарностью.

Я покинул кабак, низко опустив голову.

* * *

Низко голову склонив, он кабак покидал. И не увидел он чувства на лицах хмельных.

– Пусть однажды счастье она тебе принесёт. Несчастный скрипач, ох, несчастный, – проговорил трактирщик вслед, утерев слезу непрощенную, не осмеливаясь её ему показать.

Бокал кровавого вина

Бокал кровавого вина хочу испить до дна. Мне по нраву его терпкий аромат. Его сладкое послевкусие, что остаётся на моих губах. Закрыв глаза, вдыхая серый дым, так хочется мечтать о тех далёких берегах, когда я счастлива была.

Одна ошибка.
Высокая цена.
Её не исправить.
Её не стереть.
Нет оправданий.
И печать на плече —
Как след греха твоего.

* * *

– Анна, Анна, – кричала сестра Мария, бегая вокруг монастыря в поисках пропавшей ученицы.

– Сестра Мария, я здесь, – слышен был прекрасный голос из сада.

– Ох, Анна... Надо спешить. За тобой сейчас приедут.

– Зачем спешить? Вы посмотрите, как эти белоснежные розы чисты и прекрасны...

«Какая же очаровательная картина...» – думала сестра Мария, любясь белокурой девушкой, чьи голубые глаза были блаженно прикрыты, когда она вдыхала аромат распустившейся розы.

– Сестра Мария! Анна! Вы где?

– Ох, Анна... Нам и вправду пора спешить. Если святой отец гневается, значит, карета графа уже прибыла... Давайте поторопимся, – Мария умоляюще смотрела на свою воспитанницу благородных кровей.

– Эх... Ну что ж... Вы правы, Мария. Пора поспешить, – грустным тоном проговорила Анна, покидая сад. – Прощайте, прекрасные розы...

* * *

Если бы только знать, что уготовано нам судьбой... Сколько всего можно было бы избежать.

Если бы я только знала...
То в жизни бы не переступила порог дома графа.
Коварна женщина – Судьба.
Все козыри хранит она.
И нет с ней смысла биться.
Ты в тот момент ей проиграл,
Когда ей вызов бросил сам.

* * *

Прошло уже пять лет с того дня, как Анна переступила порог графского дома.

Её подопечной оказалась младшая сестра графа. Улыбчивая и жизнерадостная девушка, по року судьбы прикованная к постели. Она была умна не по годам. С ней всегда было интересно вести беседы, рассуждая над книгами. Анна полюбила её как сестру, ведь она скрашивала серость дней в этих стенах своим звонким смехом.

Но больше всего Анне нравилось слушать рассказы Адель о брате. Она описывала его как прекрасного рыцаря из романов. Порой смеялась, вспоминая смешные ситуации, в которые он умудрялся попасть. Некоторые истории были полны переживаний, ведь по долгу службы ему часто приходилось уезжать, чтобы решить те или иные конфликты между государствами, не доводя их до войны. Адель очень скучала по брату.

«Он так давно ко мне приезжал... Только гувернанток назначал. Противных таких... – сетовала Адель время от времени. – Но теперь у меня есть ты. Я так рада, что мы подружились».

Анна тоже была этому очень рада. Ей, как и Адель, нравились их тихие вечера в гостиной, когда её подопечная играла на скрипке, а Анна подпевала. На душе сразу становилось тихо и спокойно.

Но в жизни Анны был маленький секрет, который давно терзал её.

Она мечтала увидеть графа вживую. Её снедало любопытство. «Действительно ли он такой, как описывает Адель?» – думала Анна каждый раз, когда проходила мимо его портрета во весь рост. Стоило ей на него взглянуть, как в глубине её естества поднимались чувства, которые сплетались в тугой клубок. Они были опасными, но такими манящими, подобно змеям, соблазнявшим вкусить запретный плод.

«Но разве я могу? Нет. Я должна быть чиста перед Богом и телом, и душой. Я не позволю себе эту слабость, какой бы заманчивой она ни была. Я не проиграю ей. Я должна быть сильной», – думала Анна каждый раз в такие моменты.

Но этот бой с самой собой ей суждено было проиграть...

* * *

Я в бокале красного вина хочу забыться. Но не могу. Мысли – как пчёлы, жалят и жужжат. Эта рана, что кровоточит, всегда будет болеть. Её не исцелить. Лишь только вино может на время обезболить. Как жаль, что этого мало. Очень мало...

* * *

Тот день ничем не отличался от остальных. Светило солнце на голубом небе. Неспешно плыли белые облака. Анне разрешили отдохнуть, в саду, пока Адель спит.

Ей очень нравился графский сад. Нравилось сидеть в беседке, скрытой за деревьями, и слушать мелодию ветра, пение птиц. Закрыв глаза, Анна подпевала им. Наслаждение и покой царили в её душе в такие минуты. И никакие думы не омрачали рассудок.

– А ты дивно поёшь, – неожиданно раздался бархатный голос.

Анна тут же открыла глаза и в испуге подскочила. Её сердце билось учащённо, словно птица, пойманная в сети. Ведь перед ней стоял сам граф.

Волосы цвета вороного крыла. Аристократические черты лица. Прямая осанка. В чёрном камзоле, расшитом серебром. Но больше всего Анну пленили глаза цвета чистого неба. Посмотрев на него, она забыла, как дышать. Она прекрасно понимала, что должна низко опустить голову, но не могла пошевелиться. Странное чувство сковало всё её естество.

– Ну же, спой мне ещё раз, – проговорил мужчина, проходя в беседку и смотря на неё пристально.

Просьба графа неожиданно привела её в чувство. Её лицо окрасил нежный румянец.

– Простите меня, мой граф... – тихо прошептала она, присев в низком реверансе.

– Простить? Могу лишь в том случае, если споёшь мне ещё раз, – ответил мужчина, улыбаясь.

– Хорошо.

И снова в саду было слышно дивное пение. Граф сидел в беседке, блаженно прикрыв глаза. Вот он, долгожданный покой, которого так не хватало в столице, где бурно кипит жизнь. Но вскоре голос смолк.

– Всё же ты дивно поёшь...

– Спасибо, – ответила Анна, робко улыбнувшись.

– Я так понимаю, ты та самая Анна из монастыря?

– Да, месье.

– Как дела у Адель?

– С ней всё хорошо. Она сейчас спит.

– Вот как. Ну что ж... Когда она проснётся, оповестите меня, договорились? – спросил граф, вставая со скамейки.

– Да, месье.

Анна ещё долго стояла в беседке, пытаясь успокоить своё сердце...

* * *

С появлением графа жизнь в доме изменилась. Создавалось такое ощущение, что дом ожил. И Адель стала чаще смеяться, что очень радовало Анну.

Но больше всего Анне нравились вечера, которые проходили в присутствии графа. Гостиная в это время заполнялась не только дивным пением Анны, но и его рассказами о приключениях, которые произошли в отъезде.

Такие минуты очень грели Анне сердце. Ведь она могла любоваться графом. Слушать его дивный бархатный голос.

Иногда граф нежно прикасался к её руке и смотрел пронзительным взглядом голубых глаз. В душе Анны пылал пожар, готовый сжечь дотла её душу. Она ловила себя на том, что мечтает оказаться в объятиях графа и ощутить вкус его губ. И в один прекрасный вечер её тайным желанием суждено было сбыться.

* * *

Полгода прошло с того момента, как граф приехал в свой загородный дом к сестре. Однажды вечером он остался в гостиной наедине с Анной.

– Спойте мне песню, – попросил граф, держа в руке бокал красного вина.

– Да, месье, – тихо ответила девушка.

«Как же приятно её слушать. Такой нежный и певучий голос...» – думал он, наслаждаясь дивным пением.

– Ты прекрасна... – молвил граф после того, как она смолкла. – Подойди ко мне.

Анна послушно подошла к нему, и он встал перед ней.

– Ты ангел... – молвил граф, убирая выбившуюся из её причёски прядь.

– Граф... – прошептала Анна, облизывая вмиг пересохшие губы.

– Анна, дорогая, не надо слов, – он осторожно приложил палец к её губам. – Позволишь мне тебя поцеловать?

Жаркий шёпот опалил её ухо. Он завораживал её.

– Да...

Его губы сразу овладели её губами, пленяя и подчиняя их. Жар поднимался из глубин её живота. Голова кружилась, а тело наполнилось негой. Казалось, что она воспарила к небесам и стала воздушным облаком. Так странно...

– Анна, позволь мне любить тебя... – прерывисто шептал граф, отрываясь от её губ.

– Да... – на выдохе произнесла Анна.

Она была околдована этим поцелуем и этим мужчиной. Этот огонь ей не забыть никогда. Когда вместо крови по венам течёт раскалённая лава. Когда внутри всё пульсирует. Когда сливаешься с человеком воедино, ощущая его силу и мощь. Когда душа распадается на частицы и собирается заново, но уже другой. Теперь блаженство растекалось по её телу.

Эта ночь была самой нежной и яркой. Анне казалось, что перед ней распахнулись врата рая.

Но так ли было на самом деле? О нет. Ей открылись врата ада.

* * *

Граф снова уехал. Тоска съела её душу. Сердце разрывалось на части. Поздними вечерами Анна печально смотрела в окно в надежде увидеть знакомый силуэт. Так проходили дни, перетекая в месяцы.

Анну всё сильнее съедала тоска. Она перестала улыбаться и петь. На вопросы Адель о том, что же с ней произошло, она натянуто улыбалась и отвечала, что всё хорошо. Она не хотела раскрывать тайну, ведь в этом не было никакого смысла. Единственный, кто мог её спасти, – это граф, который был сейчас так далеко.

Но на этом страдания Анны не закончились...

* * *

Со времени отъезда графа прошло полгода. За это время от него не было никаких вестей. Адель снова тосковала по брату. А Анна тихо умирала. Она стала тенью самой себя.

Лил дождь. Серые тучи заполонили небо. Анна понимала небо. Ей тоже хотелось плакать, но она не могла... Не было сил, как и слёз...

Девушки сидели в зале. Анна вполуха слушала Адель, которая ей рассказывала очередную историю. Раздался стук в дверь.

– Войдите, – проговорила Адель.

– Письмо от графа пришло, – входя в комнату, сказала экономка.

– Как здорово! Давно от него вестей не было, – обрадовалась Адель.

– Согласна, – Анна впервые за долгое время робко улыбнулась, подходя к экономке и забирая письмо.

– Ну? Что там? – нетерпеливо спросила Адель.

– Граф женится... И вскоре он заберёт вас в столицу... – прошептала Анна, отдавая письмо Адель, и выбежала из комнаты.

Адель смотрела на неё с сочувствием. Хоть Анна ничего и не рассказывала, всё было и так понятно.

* * *

Три года прошло с того момента, как ты оставил меня. Три года я блуждаю по этому дому, который ты оставил мне в качестве платы за проведённые ночи. Три года я пью вино, пытаюсь заглушить боль. Я до сих пор храню тот клочок бумаги, на котором ты написал всего одно слово: «Прости...»

Я устала... Я так устала...

Я не могу так больше жить. Больно. Невыносимо больно. Сколько бы лет ни прошло, эта боль не исчезнет никогда. Я долго не решалась на этот отчаянный шаг... Но я так больше не могу...

* * *

Прекрасной девы вздох последний растворился в ночной тишине. Слышно только, как бьются капли крови о пол. Бедная душа своё отстрадала. Но может, там, на небесах, её простят. Может, в Царстве Божьем найдёт она долгожданный покой.

Картина жизни

– Дорогие экскурсанты, рада представить вашему вниманию последнюю картину великого художника Матвея Дроздова. Это произведение увлекает необычной гаммой цветов и сюжетностью. Вся жизнь автора запечатлена в трёх действиях, которые мы с вами можем наблюдать на данном полотне.

* * *

Тяжёлый вздох срывается с моих губ. Дрожащей и морщинистой рукой я держу палитру с разноцветными красками.

Воспоминания в моей голове проносятся размытыми и нечёткими картинками. Лишь только самые значимые из них окрашены в яркие цвета.

Непреодолимое желание так и тянет изобразить их на стоящем передо мной холсте. Я окунаю кисть в краску, и первые мазки ложатся на девственную чистоту холста.

* * *

Встреча с Ней была одним из самых счастливых моментов в моей жизни. Она была похожа на нежного, чистого и непорочного ангела. Всегда надевала платья из лёгких тканей, что только подчеркивало Её хрупкость.

У Ней были белые локоны, которые спадали на плечи шёлковым водопадом. Голубые глаза, наполненные нежностью и робостью. Незабываемый атлас розовых губ. Мне нравилось прикасаться к ним в поцелуях, от которых кружилась голова. Ими невозможно было насытиться. Казалось, что ты искушаешь сладостный нектар, которым никогда не напьёшься.

Мне нравилось ощущать Её хрупкое тело в своих руках. Предаваться пылающей страсти вместе с Ней. Слышать Её дивные речи во время вечерних прогулок по набережной и томные стоны ночью.

Наши встречи всегда были полны волшебной и романтической нежности. Мы смотрели в звёздное небо, лёжа в городском парке на мягкой зелёной траве. Лишь только с Ней я жил и дышал.

Казалось, вечность принадлежит только нам двоим. Но это были иллюзии и жестокий обман судьбы. Она натравила на нас своих демонов.

Они были облачены в чёрные накидки, под которыми скрывали лица. Мы боролись с ними на пределе возможностей и сил. Мы противостояли им, как только могли, не щадя себя, отдавая этой утомительной борьбе всё, что имели. В наших мыслях было лишь одно: «Надо сохранить наш рай, несмотря ни на что!»

Но мы проиграли... В этой неравной борьбе наши чувства пали. Они лежат бездыханно на том поле брани, и их не спасти. Ни за что и никогда.

* * *

– Данная часть повествует нам о первой и несчастной любви художника. Тёплыми оттенками он изобразил встречу со своей возлюбленной. Он показал её такой, какой запомнил – улыбающейся и счастливой. А вот здесь мы видим, как он нарисовал себя и её лежащими на зелёной траве и смотрящими в звёздное небо. Отчётливо видно созвездие Большой Медведицы. Но кто бы мог подумать, что их счастье будет таким хрупким? Демоны, изображённые автором, олицетворяют собой те обстоятельства, которые разлучили художника с возлюбленной раз и навсегда. Как вы заметили, счастье и трагичность переданы очень тонко и чувственно.

* * *

Так я потерял веру в любовь. Для меня она перестала существовать. В сердце остался лишь пепел, что со временем развеялся безвозвратно. Отчаянье поглотило меня. Не хотелось жить и дышать.

Именно в этот момент наступила самая ужасная пора. И на холсте появляются красные мазки.

* * *

Война. Жестокая и беспощадная. Там нет места жалости и состраданию, только желание выжить. Животные инстинкты выходят наружу, не подчиняясь никаким доводам разума.

Кровь льётся рекой. Трупы солдат штабелями лежат на поле брани. Хаос царит на земле. А в сердцах наших – страх перед смертью, но мы полны твёрдой решимости защитить то, что нам дорого.

Вот небо заволкли тяжёлые тучи. Свинцовые струи дождя падают на землю, оставляя после себя ямы и полыхающий огонь. От них нигде не скрыться. Они настигнут везде, лишая жизни, уродуя рассудок.

Пир для повелительницы смерти, что собирает богатый урожай душ. Ей не важно, кто победит. Добро и зло – чуждые для неё понятия. Её уста украшает предвкушающая улыбка, обнажая ряд гнилых зубов.

А в наших душах пылает огонь, после которого не останется ничего, даже праха.

* * *

– На втором фрагменте вы можете заметить, как красные цвета сплетаются в диком и необузданном танце с чёрными. На павших солдатах – окровавленная зелёная форма. А в небе – чёрные самолёты, которые сбрасывают на землю бомбы. Над полем сражения летает улыбающаяся Смерть в чёрном балахоне, с косой наперевес. Матвей Дроздов чётко показал все те ужасы, которые ему пришлось пережить на войне.

* * *

Как я выжил тогда, известно одному Богу. Возможно, благодаря Его воле меня охранял один из самых сильных ангелов. Своими большими и могучими крыльями он защищал меня от пуль и снарядов. Но один вопрос меня мучает до сих пор: «Зачем?»

После войны всё стало намного хуже. Выматывающие душу кошмары доводили меня до безумия. Мне казалось, что за каждой тенью скрывается враг. Паранойя стала моим неотлучным спутником.

Я топил все чувства в алкоголе. Но со временем и он перестал мне помогать. Отчаяние поглощало меня. Так бы и продолжалось до сих пор, если бы я не встретил своего однополчанина.

После войны он стал психологом и смог дать мне совет, как избавиться от чувства тревоги. Так я и начал рисовать.

С каждой новой картиной моя душа всё больше опустошалась, избавляясь от груза тяжёлых воспоминаний. И вот сейчас я понимаю, что пуст совсем. Но картину надо закончить. Каким же образом мне изобразить пустоту? Можно закрасить оставшийся холст чёрным. Но такова ли моя пустота? Нет. Она не такая.

Я погружаюсь в себя, чтобы её понять, и чувствую, как от неё веет холодом. Картина уже стоит у меня перед глазами. Я снова беру в руки кисть и опускаю её в новый цвет, которого ещё нет на холсте.

* * *

Серо-голубая водная гладь. Она спокойна и недвижна. Она, как зеркало, отражает от своей поверхности вершины айсбергов. От их белого цвета, что плавно перетекает в голубой, так и веет леденящим сердце холодом. Коричнево-зелёный берег, частично покрытый белёсыми пятнами, окружён чёрными горами со снежными шапками на вершинах. Они сливаются с сине-чёрным небом. И серая беспросветная мгла простирается вокруг.

* * *

Вот она, моя безжизненная пустота...

Прихрамывая, я вернулся к своему креслу-качалке, положил палитру на стол. Закурив трубку, я уставился в потолок.

Ну вот, картина завершена, как и моя жизнь.

Нет ни горечи, ни страданий. Холод окутывает меня.

Вдох-выдох. И меня поглощает тёмное царство.

* * *

– И вот мы с вами видим последнюю часть картины. Как можно заметить, переход от ярких красных оттенков к сине-чёрным ледяным очень резок. Почему так – неизвестно. Есть предположение, что после двух трагических эпизодов автор перегорел. Некоторые критики считают, что свои картины он писал для того, чтобы избавиться от угнетающих чувств. Так это или нет, нам, к сожалению, не узнать.

Матвей Дроздов скончался сразу, как закончил свою картину. Существует версия, что, когда его нашли, краски на холсте ещё не высохли.

На этом наша экскурсия подошла к концу. Спасибо за внимание. Если у вас есть вопросы, можете их задать.

Чужая в собственном доме

Вы когда-нибудь проходили точку невозврата? Наверняка да.

Наша семья ничем не отличалась от других, таких же среднестатистических семей. Отец вечно пропадал на работе, возясь с бумажками в небольшой конторе. Мама, бухгалтер на крупном заводе, тоже возвращалась домой лишь поздно вечером. И, как следствие, большую часть времени я была предоставлена самой себе.

Если вы думаете, что в свободное время я делала всё, что мне пожелается, то это не так. После школы я шла на занятия по скрипке, куда меня записала мама. Потом делала уроки, убиралась в квартире, готовила ужин и ждала прихода родителей.

Скучно, серо и однообразно.

Тем не менее я ощущала поддержку и любовь своих родителей. Они хвалили меня, если я достигала успехов в школе или в игре на скрипке. Когда у меня бывали трудности, мама делилась со мной советами, подсказывала, как разрешить ту или иную ситуацию. Но так продолжалось ровно до того момента, пока я не влюбилась.

Это и стало началом конца. Моей своеобразной точкой невозврата.

* * *

С этим человеком я познакомилась на одном из музыкальных занятий. Она была талантливым музыкантом. Чуть выше меня, хотя и одного со мной возраста. Я восхищалась её игрой, такой проникновенной и чувственной, что пробирала до самого сердца. Мне нравилось её умиротворённое выражение лица, когда она выводила грустные мелодии. Чувства, которые она вызывала в моём сердце, пугали меня. Но я не могла бороться с притяжением к ней. Не знаю, каким образом, но она заметила меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.